

УДК 329.8

НЕМЕЦКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: СООТНОШЕНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПОВЕСТКИ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА¹

© 2025 ХОРОЛЬСКАЯ Мария Витальевна

Кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН. 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

E-mail: khorolskaya@imemo.ru

© 2025 КАТАШЕВИЧ Егор Дмитриевич

Старший лаборант-исследователь Отдела европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН

117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23

E-mail: egor.katashevich@imemo.ru

Поступила в редакцию 17.12.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. В статье проанализирована степень соответствия политического позиционирования немецких партий и социального состава их депутатского корпуса в Бундестаге 20-го созыва. Исследование основано на предвыборных программах немецких партий 2021 г. и авторской базе данных, содержащей информацию о социально-демографических характеристиках депутатов (пол, возраст, происхождение), религиозной принадлежности, семейном положении и наличии детей. Отобраны ключевые программные пункты, которые могут быть отражены на социальном составе депутатского корпуса, а затем партии ранжированы по степени радикальности их заявлений. Обнаружено, что критика традиционных гендерных ролей

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01022, <https://rscf.ru/project/23-78-01022/>

сочетается с большей представленностью женщин в партии. Поддержка молодежи также соответствует более высокой доли молодых депутатов в партии (за исключением «Левой»), а стремление к этнокультурному разнообразию положительно коррелирует с процентом мигрантов. Традиционалистская повестка увеличивает вероятность того, что член парламентской группы сообщит о религиозной принадлежности и наличии детей. При этом чем более толерантна партия относится к исламу, тем выше будет доля мусульман среди депутатов. Установлено, что в партиях, которые выстраивают идентичность вокруг узкоспециализированных вопросов, она отражается на социальном составе депутатского корпуса. Например, акцент на защите христианских ценностей со стороны ХДС/ХСС соответствует более высокой доле представителей христианского вероисповедания среди депутатов. В «Левой», которая обращает особое внимание на проблему новых федеральных земель, выше представлена восточных немцев.

Ключевые слова: Германия, политические партии, политические идеологии, политические элиты, парламентаризм

DOI: 10.31857/S0201708325020044

Партии играют ведущую роль в немецкой политической системе. Политологи называют ФРГ «партийной демократией» [Bukow, Jun, 2016: 4–6]. В Германии исследования политических партий ведутся на базе Института исследования парламентаризма. Ведущим специалистом по политическим партиям является О. Нидермайер [Niedermayer, 2024]. Он регулярно проводит мониторинг структуры партийного членства.

Российские ученые-германисты делают акцент на изменение повестки и электората различных партий. Е.В. Тимошенкова проанализировала партийно-политическую систему Германии в период канцлерства А. Меркель [Тимошенкова, 2020]. В.Б. Белов изучал сдвиги в партийном ландшафте ФРГ после выборов в Европарламент [Белов, 2024]. В.И. Васильев выявляет противоречия в Социал-демократической партии Германии (СДПГ) [Васильев, 2023] и делает прогноз о возможном развитии Христианско-демократического союза/Христианско-социального союза (ХДС/ХСС) [Васильев, 2024]. Н.В. Павлов и Д.А. Дмитриев проанализировали кризис, с которым столкнулась партия «Левая» [Павлов, Дмитриев, 2024]. С.В. Погорельская освещала внешнеполитическую повестку «Альтернативы для Германии» (АдГ) и «Союза Сары Вагенкнехт» [Погорельская, 2024].

Традиционные европейские партии отходят от своих идеологических оснований [Krause, Giebler, 2020; Cerda, Gunderson, 2024: 1208–1209]. Одновременно меняется социальная структура их членов и избирателей [Weßels, 2022]. При этом у партий сохраняется повестка и ключевые темы (*issue ownership*), которые избиратели связывают именно с ними [Guinaudeau, Persico, 2013].

В статье поставлен вопрос о связи повестки партии и социальной структуры ее депутатского корпуса. Несмотря на изменения в позиционировании, отдельные проблемы остаются основой идентичности немецких политических сил. Гипотеза заключается в том, что значимые темы в партийной повестке партий отражаются на социальном составе депутатов парламента.

Работа опирается на авторскую базу данных немецких политических элит¹ [Хорольская, 2024b]. Для статьи использовались материалы, которые включают информацию о 736 депутатах парламента 20-го созыва². Большая часть сведений получена с официального сайта Бундестага и персональных сайтов депутатов. Материалы для базы данных были собраны до 16 ноября 2023 г.

Для выявления связи повестки политических сил и социального состава депутатов партии ранжированы по тому, как освещена ключевая тема в программе. По каждому выдвинутому критерию партия могла получить от -1 до 1 балла. В исследовании сделан акцент на постматериалистические ценности, играющие важную роль в современной предвыборной борьбе [Inglehart, Norris, 2019]. На втором этапе проанализировано, согласуется ли большее внимание к проблеме относительно высокой доли депутатов, связанных с этой темой. Для этого были построены несколько столбчатых диаграмм: по горизонтальной оси отложена шкала отношения к определенной проблеме, по вертикальной – доля социальной группы в парламентской фракции. Если две партии или более получали одинаковые баллы по шкале отношения к определенной проблеме, то они размещались на диаграмме визуально ближе друг к другу. При соответствии структуры депутатского корпуса позиционированию политической партии, для каждого столбца соседний столбец слева будет ниже, а справа – выше.

Первый блок сравнения посвящен половозрастной характеристике партий – представительству женщин и молодежи среди депутатов. Второй – малым группам, а именно соответствуя доли восточных немцев в парламентских фракциях и мигрантов отражению темы новых федеральных земель (НФЗ) и поддержке этнокультурного разнообразия в предвыборных программах. В третьем блоке выявлено, насколько риторика традиционализма отражается на имидже депутатов.

Влияние предвыборной повестки на половозрастной состав депутатов

Поскольку женский вопрос не ограничивается проблемой поддержки представительства отдельных групп, было проведено сравнение политических сил по вопросу отношения к традиционным гендерным ролям: чем больше у партии баллов и чем правее она расположена на оси, тем активнее эта политическая сила выступает за преодоление традиционных гендерных ролей. В качестве критериев выбраны поддержка квот, положительная оценка гендерного равенства, восприятие традиционных гендерных ролей, политика предотвращения преступлений против женщин, социально-экономические меры и право на аборт.

Наиболее консервативную позицию занимает АдГ. Партия поддерживает гендерное равенство, но отрицает необходимость ряда мер для его достижения,

¹ Хорольская М.В. База данных немецких политических элит. ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=2294 (дата обращения: 15.11.2024).

² Abgeordnete. Deutscher Bundestag. URL: <https://www.bundestag.de/abgeordnete> (дата обращения: 15.11.2023).

например выступает против введения квот. «Альтернатива для Германии» порицает притеснение женщин в мусульманских сообществах¹. АдГ отмечает, что женщины могут сами определять свой жизненный путь, и требует защиты традиционного выбора от «левого остракизма»².

За АдГ следуют Свободная демократическая партия (СвДП) и ХДС/ХСС. Обе партии выступают за достижение большего гендерного равенства в оплате труда. Свободные демократы фокусируются на экономических мерах (женский фонд венчурных инвестиций³) и либерализации абортов, но отрицают необходимость квот. Христианские демократы обходят стороной вопрос абортов, но поддерживают меры по интеграции женщин с миграционным прошлым и квоты. В руководстве ХСС на земельном и региональном уровнях доля женщин должна составлять не менее 40% [Heimerl, 2023: 62]. В ХДС женщины получают минимум треть должностей на партийном уровне и в партийном листе.

СДПГ поддерживает экономические (финансирование женских стартапов⁴) и социальные программы, а также квоты для женщин. В партии действует минимальная квота в 40% на руководящие посты. В выборных списках доля женщин фактически достигла 50% [Heimerl, 2023: 159].

«Левая» и «Союз 90/Зеленые» получили одинаковое и наибольшее количество баллов. Обе партии поддерживают отказ от традиционных гендерных ролей и выступают с наиболее радикальной политикой квот, требуя паритета во всех отраслях. В партийных списках за женщинами зарезервированы нечетные места. Различаются социально-экономические меры, предложенные партиями: «Левая» поддерживает максимальную социальную защиту женщин, особенно с неполной или прекарной занятостью⁵. «Зеленые» предлагают экономические программы, в частности облегченный доступ к венчурному капиталу⁶.

Доля женщин среди членов партии частично совпадает с ранжированием (табл. 1). Наибольшая доля женщин присутствует в партии «Союз 90/Зеленые». За ней следуют «Левые», СДПГ, ХДС и ХСС. До 2021 г. наименьшая доля женщин

¹ Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 20. Deutschen Bundestag. Alternative für Deutschland. P. 86. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2021/06/20210611_AfD_Programm_2021.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

² Там же. P. 115.

³ Nie gab es mehr zu tun. Wahlprogramm der Freien Demokraten zur Bundestagswahl 2021. FDP. P. 11. URL: https://www.fdp.de/sites/default/files/2021-06/FDP_Programm_Bundestagswahl2021_1.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

⁴ Aus Respekt für deiner Zukunft. Das Zukunftprogramm der SPD. URL: https://manifesto-project.wzb.eu/down/originals/2021-1/41320_2021.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

⁵ Zeit zu handeln! Für soziale Sicherheit, Frieden und Klimagerechtigkeit Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021. Die Linke. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2021/Wahlprogramm/DIE_LINKE_Wahlprogramm_zur_Bundestagswahl_2021.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

⁶ Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. Bündnis 90/Die Grünen. P. 62. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/Wahlprogramm-DIE-GRUENEN-Bundestagswahl-2021_barrierefrei.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

была в составе АдГ. В 2022 г. партия обогнала по этому показателю СвДП, в которой доля женщин снизилась.

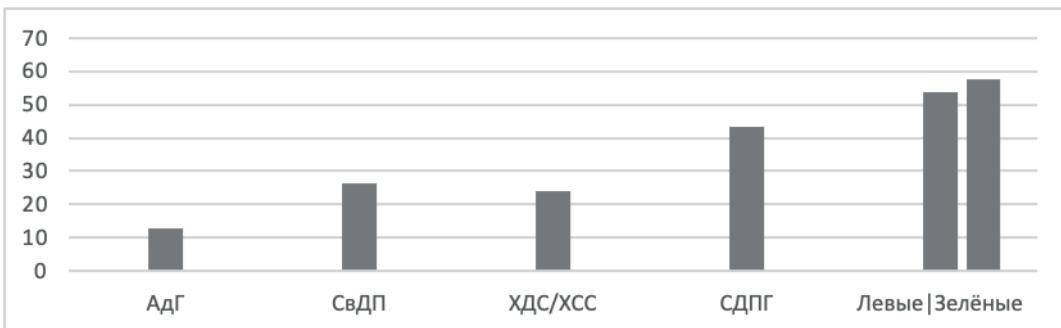
Таблица 1
Доля женщин в составе членов ведущих партий ФРГ, 2019–2023 гг., в %

Годы	ХДС	ХСС	СДПГ	СвДП	«Зеленые»	«Левые»	АдГ
2019	26,5	21,3	32,8	21,6	41,0	36,4	17,8
2020	26,6	21,5	33,0	21,1	41,7	36,6	18,1
2021	26,6	21,6	33,1	20,1	42,3	36,8	18,7
2022	26,5	21,9	33,3	19,8	42,4	36,9	20,1
2023	26,5	22,0	33,6	19,8	42,5	37,5	20,9

Составлено авторами по [Niedermayer, 2024: 21].

Доля женщин среди депутатов Бундестага частично отражает распределение по шкале и гендерный состав членов партий. Лидируют «Зеленые», за ними следует «Левые». У обеих партий доля женщин превышает 50%. За ними, как и на шкале, следует СДПГ. АдГ расположилась на последнем месте (рис. 1).

Рисунок 1
Доля женщин в партийных фракциях, 2023 г., в %

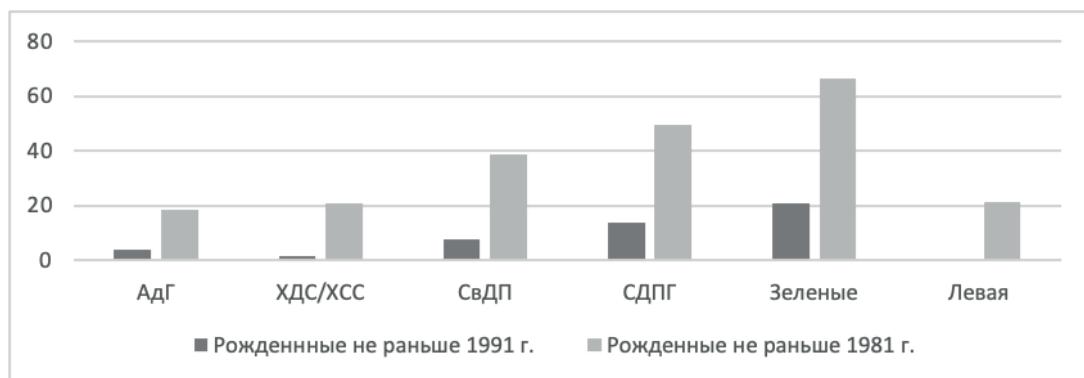
Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

Несмотря на то что ХДС/ХСС незначительно опережает СвДП в продвижении гендерного равенства, доля женщин-депутатов немножко выше у свободных демократов. В вопросах права на аборт, экономических мер и безопасности либералы занимают более прогрессистскую позицию. Поддержка гендерной проблематики у христианских демократов по шкале выше в первую очередь из-за наличия квот.

Представленность проблем молодежи в предвыборной повестке анализировалась по следующим темам: высшее, профессиональное и школьное образование, социальные и экономические программы, жилищная политика, снижение возрастного избирательного ценза и возраста активного социального участия, справедливость поколений и защита молодежи. Следовательно, чем больше внимания партия уделяет поддержке молодежи, тем правее она располагается на диаграмме (рис. 2).

Рисунок 2

Доля молодежи в парламентских фракциях, 2023 г., в %

Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

«Левая» подчеркивает необходимость развития инфраструктуры для молодежи. ХДС/ХСС вместе с «Зелеными» поддерживает помочь молодым фермерам. Все политические силы, кроме ХДС/ХСС и АдГ, выступили за снижение избирательного возраста. СДПГ, «Левая» и «Зеленые» содействуют политическому участию молодежных объединений, а СвДП предлагает выдавать водительские права с 16 лет. Большинство партий выдвигает меры, направленные на защиту молодежи и расширение возможностей для волонтеров. АдГ выступает за восстановление воинской повинности и снижение возраста уголовной ответственности.

Анализ возрастного состава депутатов показывает следующие закономерности. Наибольшая доля депутатов младше 20 и 40 лет на 2021 г. наблюдается у «Союза 90/Зеленые». АдГ уделяет мало внимания проблемам молодых людей. В ней зафиксирована наименьшая доля депутатов, родившихся после 1981 г. включительно. Самая незначительная доля депутатов, родившихся после 1991 г. включительно, представлена в блоке ХДС/ХСС, а родившихся после 1981 г. – превосходит только АдГ. Из общего ряда выбивается «Левая». Партия уделяет наибольшее внимание молодежному вопросу, но у нее нет депутатов младше 1991 года рождения. Что касается родившихся не ранее 1981 г., то их доля составляет 21%, что немногим больше, чем у ХДС/ХСС (19%)¹.

¹ Это свидетельствует именно о разрыве между политическим позиционированием и структурой депутатского корпуса. Альтернативные объяснения (пожилой избирательный округ голосует за пожилых; при сокращении поддержки «Левой» мандаты получили опытные кандидаты) не подтверждаются эмпирически. Преобладающий избирательный округ партии – не пожилой. Основная доля депутатов прошла в парламент по списку, а значит, «Левая» не поставила молодых кандидатов на высокие позиции в избирательном списке.

Представленность малых групп во фракциях и риторике партий

Проблема восточных немцев и новых земель не вызывает внимания большинства сил за исключением «Левой». Партия выделяет целый раздел, посвященный НФЗ, и отмечает, что из-за ошибок периода объединения восточные немцы живут хуже западных. «Левая» выступает за выравнивание зарплат, пенсий, увеличение доли восточных немцев в элитах, санацию и модернизацию инфраструктуры, а также экономические реформы (экологическую реиндустриализацию Востока, усиление регионализации и реприватизация)¹.

За «Левой» с большим отрывом следуют СДПГ и «Союз 90/Зеленые». Социал-демократы призывают к большему уважению восточных немцев и выступают за сохранение налога на солидарность в его нынешней форме. СДПГ поддерживает выравнивание зарплат, а также проведение социально-экономических реформ. «Союз 90/Зеленые» предлагает схожие меры развития НФЗ и обращает внимание на переосмысление прошлого, но в отличие от «Левой» призывает делать акцент на темы диктатуры СЕПГ и мирной революции.

АдГ только выдвигает требования справедливого начисления пенсий восточным немцам². ХДС/ХСС, с одной стороны, призывает к модернизации новых земель³, с другой стороны – выступает за отмену налога на солидарность. СвДП вообще не поднимает эту проблему и призывает к отмене налога⁴.

Доля восточных немцев в партиях слабо связана с вниманием политических сил к НФЗ. Есть только одна закономерность: именно у «Левых» – наиболее горячо поддерживающих жителей НФЗ – наблюдается самая высокая доля восточных немцев среди депутатов, даже превышающая среднюю долю восточных немцев по стране (21–22%) [Хорольская, 2024а: 96]. В АдГ, практически не освещющей тему бывших земель ГДР в программе, почти треть депутатов – выходцы с востока. Более того, в некоторых землях наибольшая доля избирателей называла именно эту партию представителем интересов восточных немцев (рис. 3)⁵.

Такие результаты позволяют сделать ряд предположений. Во-первых, только для «Левой» представительство интересов НФЗ выступает важной частью партийной идентичности, что совпадает с высокой долей депутатов с востока Германии.

¹ Zeit zu handeln! P. 83.

² Deutschland. Aber normal. P. 14.

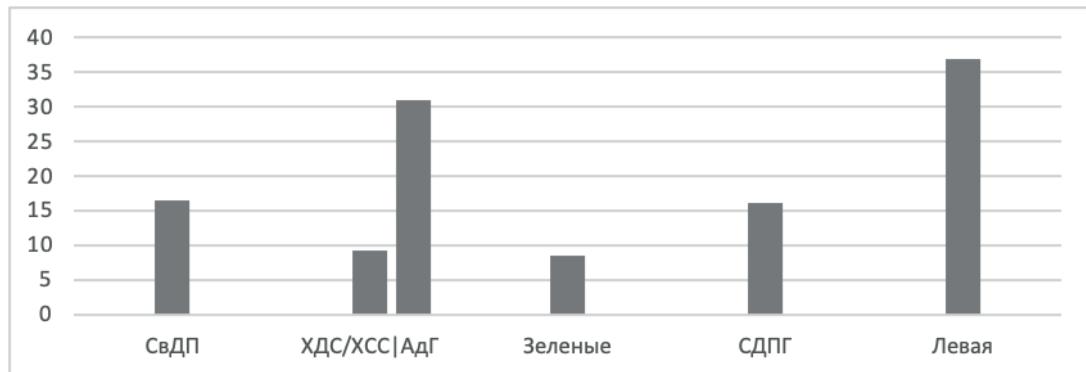
³ Das Programm für Stabilität und Erneuerung. Gemeinsam für ein modernes Deutschland. CSU. P. 89. URL: <https://www.csu.de/common/download/Regierungsprogramm.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

⁴ Nie gab es mehr zu tun. P. 9.

⁵ Wie blicken die Wählenden auf Ostdeutschland und Ost-West-Fragen? Tagesschau. 02.09.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2024-09-01-LT-DE-TH/umfrage-ostdeutschland.shtml> (дата обращения: 2.12.2024).

Рисунок 3

Доля восточных немцев в парламентских фракциях, 2023 г., в %

Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

Во-вторых, на долю восточных немцев среди депутатов влияет то, насколько велико их представительство среди рядовых членов (см. табл. 2). Выходцы с востока больше представлены у «Левой», за ней следует АдГ. На вступление восточных немцев в последнюю влияет не только позиция в отношении НФЗ, но и другие социально-экономические и культурные аспекты программы. В-третьих, представленность уроженцев НФЗ среди депутатов связана со степенью поддержки партии на востоке Германии [Хорольская, 2024а].

Таблица 2

Членство в партиях в восточных и западных землях (с Берлином) в тыс. чел.

Годы	Земли	ХДС ¹	СДПГ	СвДП	«Зеленые»	«Левые»	АдГ
2019	Запад	368,9	397,9	58,3	88,7	36,7	27,2
	Восток	36,7	21,4	6,7	7,8	24,2	7,4
2020	Запад	363,0	383,5	59,2	98,9	37,2	24,3
	Восток	35,8	20,8	6,4	8,4	23,1	7,5
2021	Запад	349,8	373,0	69,5	115,8	38,3	22,9
	Восток	34,2	20,7	7,2	10,0	22,3	7,0
2022	Запад	338,8	359,6	68,5	116,4	34,0	21,9
	Восток	32,9	20,2	7,1	10,1	20,2	7,0
2023	Запад	330,6	345,5	64,6	115,8	31,8	29,9
	Восток	32,3	19,7	6,7	10,2	18,4	9,5

Составлено по [Niedermayer, 2024: 8–13].

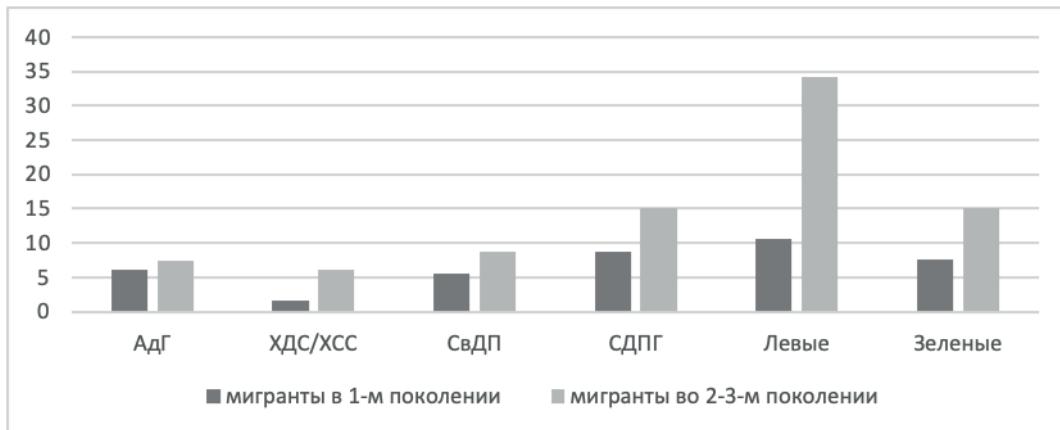
Поддержка этнокультурного разнообразия проанализирована по следующим показателям: отношение к приему беженцев и мигрантов и поддержка их в ФРГ (социально-экономические меры, политическое представительство, ассимиляция и отношение к исламу). Чем выше в партиях поддержка этнокультурного многообразия, тем правее находятся соответствующие столбцы.

¹ Не представлены данные по Баварии, где вместо ХДС действует сестринский ХСС.

По этим критериям в наибольшей степени этнокультурное многообразие поддерживают «Союз 90/Зеленые» и «Левые». СДПГ выступила против упрощения процедуры депортации. СвДП в программе уделяет мало внимания теме беженцев и фокусируется на привлечении квалифицированных мигрантов и интеграции. ХДС/ХСС продвигает политику сокращения потока беженцев (упрощение депортаций, расширение списка безопасных стран и ужесточение контроля на границах ЕС), но при этом рассматривает возможность упорядоченного приема нуждающихся и привлечения квалифицированных мигрантов. Наиболее радикальную позицию занимает АдГ. Она выступает за снижение потока беженцев, облегчение депортации, сворачивание социально-экономических программ помощи и критикует ислам¹.

Предвыборные тезисы частично коррелируют с долей мигрантов в парламентской фракции (рис. 4). Наибольшая доля мигрантов в первом и во втором – третьем поколениях наблюдается у партий левого спектра. На первый взгляд из общего тренда выбивается АдГ – политическая сила с наиболее радикальной антимиграционной позицией. Однако все мигранты первого поколения, представленные в партии, родились в европейских странах, а риторика «Альтернативы для Германии» в первую очередь направлена против ислама.

Рисунок 4
Доля мигрантов в парламентских фракциях, 2023 г., в %

Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

Традиционализм в партийной риторике и биографиях депутатов

При анализе традиционализма партийных программ учитывались следующие показатели: приверженность ведущей культуре (*Leitkultur*) или мультикультураллизму, призыв к сохранению немецких и земельных традиций, отношение к немецкому языку, поддержка семьи и семейных ценностей, права лиц нетрадиционной сексуальной

¹ Выводы сделаны на основании сравнительного анализа партийных программ к выборам в Бундестаг 2021 г.

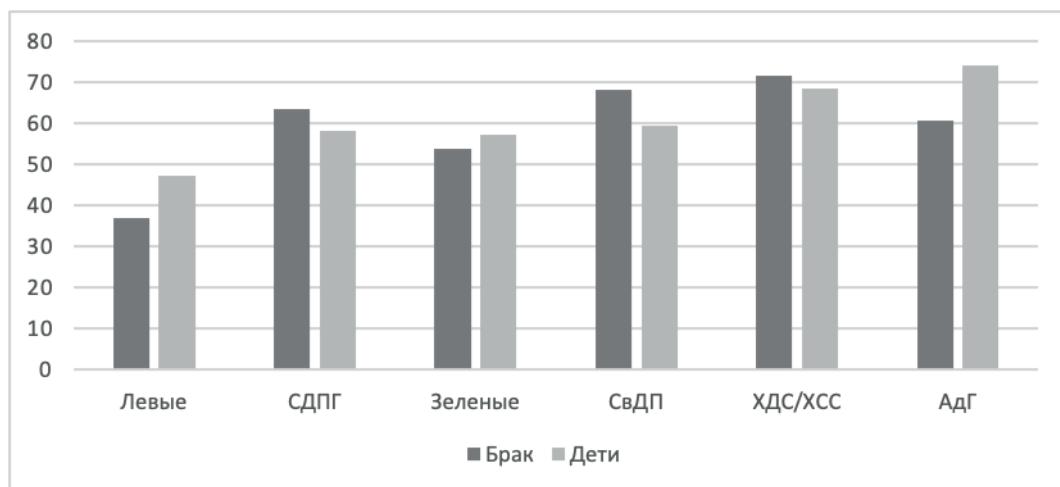
ориентации и религиозная проблематика. Чем выше в партии поддержка традиционистской повестки, тем правее располагается столбец.

Наиболее консервативную позицию по всем вопросам занимает АдГ. За ней следует блок ХДС/ХСС. СвДП выступает за расширение свобод и воздерживается от жесткой позиции по ценностным вопросам, поэтому такие темы, как семья, христианство, культурный федерализм, традиции и языки, почти не освещены в программе партии. Свободные демократы предлагают экономическую помощь семьям и благоприятствуют свободе сексуальной ориентации. Партии левого спектра выступают с прогрессистской повесткой: они поддерживают мультикультураллизм и свободу сексуальной ориентации и не уделяют особого внимания традициям. «Союз 90/Зеленые» рассматривает возможности расширения сотрудничества с церковью по социальным вопросам. «Левая» занимает более антиклерикальную позицию. СДПГ не поддерживает расширение использования в ФРГ других языков.

Выявлена связь программ партий с упоминанием в биографиях депутатов наличия детей (рис. 5).

Рисунок 5

Семейный статус депутатов, 2023 г., в %

Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

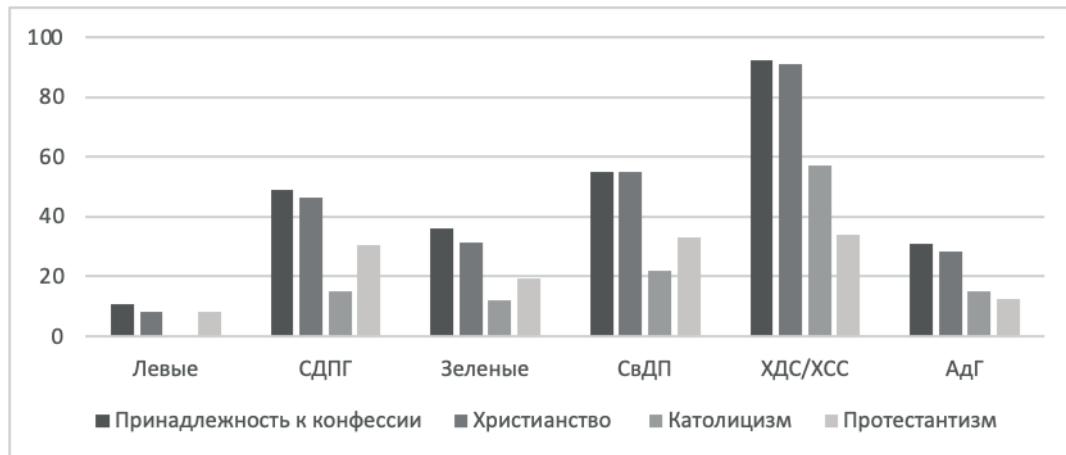
Открытые представители нетрадиционных отношений присутствуют в каждой партии, но их доля очень мала. Наибольший процент наблюдается у «Зеленых» (4,2%)¹, но различия с остальными партиями незначительны.

Рисунки 6 и 7 отображают сведения о вероисповедании депутатов. Среди депутатов, отметивших религиозную принадлежность, отдельно выделены исповедующие католичество и ислам.

¹ Расчеты по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

Рисунок 6

Религиозная принадлежность депутатов, 2023 г., в %

Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

Рисунок 7

Религиозная принадлежность депутатов (отсутствие конфессии, ислам), 2023 г., в %

Составлено по: Хорольская М.В. База данных немецких политических элит.

Сведения о вероисповедании показывают, что наибольшая доля депутатов, указавших принадлежность к какой-либо конфессии, приходится на ХДС/ХСС. Для блока также характерна высокая доля принадлежащих к одной из ветвей христианства (католичество, протестантизм, православие). Это полностью соответствует партийной идентичности ХДС и ХСС, которые создавались как объединения на основе христианских ценностей. В блоке особенно высока доля депутатов-католиков, что связано с поддержкой этих партий в католических регионах, в первую очередь ХСС в Баварии. У ХДС/ХСС доля католиков (56,9%) значительно превышает долю протестантов (34%). У СДПГ, напротив, процент протестантов (30,6%) в два раза превы-

шает процент католиков (15%)¹. В АдГ, несмотря на поддержку традиционных ценностей, доля депутатов, сообщивших о христианском вероисповедании, невелика.

Существует прямая связь благожелательной политики в отношении ислама с долей депутатов-мусульман в партии. «Союз 90/Зеленые», СДПГ и «Левые» позитивно относятся к исламу и имеют самые высокие доли представителей мусульман. СвДП и АдГ, критикующие ислам, вовсе не имеют депутатов-мусульман.

Для «Левой» характерна высокая доля депутатов, не принадлежавших к какой-либо конфессии. За ней следует выступающая с традиционалистской риторикой АдГ.

Низкая значимость религиозного фактора среди депутатов АдГ может быть связана с относительно большим представительством восточных немцев в партии. В то время как для большинства депутатов из западных земель (60,3% депутатов, избранных в западных землях; 59,9% западных немцев) характерна принадлежность к одной из конфессий, большинство депутатов из восточных (73% избранных в НФЗ; 73,9% восточных немцев в Бундестаге)² или не указывают религиозную принадлежность или сообщают, что являются атеистами.

* * *

Исследование подтвердило гипотезу, что представленные в повестке партий значимые темы отражаются на социальном составе депутатов парламента. Обнаружена четкая связь гендерной повестки с представленностью женщин в партиях. Это обусловлено достаточно долгим сроком развития гендерной тематики в программах партий достаточно долгий срок, партии сформировали устойчивую повестку по данному вопросу. Для «Зеленых» и «Левой» достижение гендерного равенства – одна из ключевых тем. Некоторые партии подкрепляют свою риторику введением квот, что напрямую влияет на представительство женщин в парламенте.

Доля молодежи среди депутатов совпадает с важностью этой темы у всех партий, за исключением «Левых». Заметна корреляция поддержки этнокультурного разнообразия с долей мигрантов.

Традиционалистская повестка частично отражается на имидже парламентариев. Поддержка традиционных ценностей партией увеличивает вероятность того, что ее депутат сообщит информацию о детях и вероисповедании. Исключением выступает АдГ. Наблюдаются закономерности в поддержке партиями ислама («Левые», «Зеленые», СДПГ) и долей мусульман среди их депутатов. Наиболее заметная связь традиционализма с социальным составом проявляется у «Левой». Партия выступает с антитрадиционалистской риторикой и имеет самую высокую долю атеистов и самый низкий процент депутатов, отразивших в биографиях наличие детей, брак и вероисповедание.

Проблема НФЗ важна только для идентичности «Левой» и сочетается с представленностью восточных немцев в парламентской фракции. Большая доля христиан, особенно католиков, среди депутатов от ХДС/ХСС соотносится с устойчивой христианской идентичностью партий.

¹ Там же.

² Там же.

Таким образом, проблематика предвыборных программ партий частично отражается на социальном составе депутатов партийных фракций. Это косвенно свидетельствует об устойчивости ряда тем в партийной повестке и существовании стабильной партийной идентичности. Однако собранные данные не позволяют доказать взаимосвязь социального портрета партийной фракции с позиционированием партии во времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов В. Б. (2024) Партийно-политический ландшафт Германии после выборов в Европарламент. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 3. С. 42–54. DOI: 10.15211/vestnikieran320244254
- Васильев В.И. (2023) Германская социал-демократия в неопределенной реальности. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 9. С. 31–47.
- Васильев В. (2024) Эволюция современной германской христианской демократии. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 68. № 7. С. 57–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-57-67
- Павлов Н.В., Дмитриев Д.А. (2024) «Левая»: кризис идеи или врожденный дефект? *Современная Европа*. № 3. С. 82–94. DOI: 10.31857/S0201708324030070
- Погорельская С.В. (2024) Антивоенные силы в ФРГ в 2022–2023 гг.: возможен ли их союз? *Общественные науки и современность*. № 1. С. 106–119.
- Тимошенкова Е.В. (2020) *Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.)*. Ин-т Европы РАН, Москва. 148 с.
- Хорольская М.В. (2024а) Восточные немцы в элитах объединенной Германии: проблема недопредставленности. *Общественные науки и современность*. № 1. С. 92–105. DOI: 10.31857/S0869049924010078
- Хорольская М.В. (2024б) *Современные политические элиты ФРГ: основные характеристики и механизмы формирования. База данных*. Свидетельство о регистрации базы данных RU, № 2024620137: заявл. 17.01.2024: опубл. 07.02.2024. URL: <https://fips.ru/EGD/a6e41955-7fd3-416b-bf9b-cd64bd3fe932> (дата обращения: 01.12.2024).
- Bukow S., Jun U. (2016) Parteien und moderne Staatlichkeit. *Parteien in Staat und Gesellschaft. Zum Verhältnis von Parteienstaat und Parteidemokratie*. Ed. by S. Bukow, U. Jun, O. Niedermayer. Springer VS Fachmedien, Wiesbaden, Germany. P. 3–14.
- Cerda N., Gunderson J. (2024) Are party families in Europe ideologically coherent today? *European Journal of Political Research*. No. 63. P. 1208–1226.
- Guinaudeau I., Persico S. (2013) What is issue competition? Conflict, consensus, and issue ownership in party competition. *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. No. 24(3). P. 312–333. DOI: 10.1080/17457289.2013.858344
- Heimerl V.M. (2023) *Paritätische Aufstellung von Kandidaten für Bundestagswahlen*. Duncker & Humblot, Berlin, Germany. 195 p.
- Inglehart R., Norris P. (2019) *Cultural Backlash. Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press, Cambridge, UK. 564 p.
- Krause W., Giebler H. (2020) Shifting Welfare Policy Positions: The Impact of Radical Right Populist Party Success Beyond Migration Politics. *Representation*. No. 56 (3). P. 331–348. DOI: 10.1080/00344893.2019.1661871
- Niedermayer O. (2024) *Parteimitglieder in Deutschland: Version 2024*. Arbeitshefte aus dem Otto-Stammer-Zentrum. No 32. Freie Universität Berlin, Berlin, Germany. 98 p.

Weßels B. (2022) Leaving the Space – Opening the Gap?: Electoral Effects of Parties' and Voters' Repositioning. *The Changing German Voter*. Ed. by R. Schmitt-Beck, S. Roßteutscher, H. Schoen, B. Weßels, Ch. Wolf. Oxford University Press, Oxford, UK. P. 50–77.

German Political Parties: Correlation between Political Positioning and Social Composition of Parliamentary Groups¹

© 2025 M.V. Khorolskaya

Candidate of Sciences (Politics),

Research Fellow, Department for European Political Studies,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,

Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

© 2025 E.D. Katashevich

Senior Research Assistant, Department for European Political Studies,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,

Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997

E-mail: egor.katashevich@imemo.ru

Abstract. The article analyses the degree of correspondence between the political positioning of German parties and the social composition of their parliamentary groups in the 20th Bundestag. The study is based on German parties' manifestos prepared for elections in 2021, as well as the authors' dataset containing information about the socio-demographic characteristics of members of the Parliament (gender, age, origin), their religion, marital status, and whether they have children. The authors select key programmatic points that can be reflected in the social composition of the parliamentary groups and then rank the parties according to the radicalism of their statements. According to the hypothesis, the ordinal place of the party in these rankings associates with the structure of representation in the party. The study found departure from traditional gender roles being combined with a greater representation of women. Supporting youth corresponds to a higher share of young deputies, and the ethnocultural diversity endorsement positively correlates with the percentage of migrants. Traditionalist agenda increases the likelihood a party member declares its own religiosity and the presence of children. At the same time, the more tolerant the party is toward Islam, the higher the percentage of Muslims is. In addition, it was found that in parties that build their identity around specialized issues, this identity is reflected in the social composition of its deputies. Thus, the emphasis on the protection of Christian values by the CDU/CSU corresponds to a higher proportion of Christians. Among the Left, which pays special attention to the new federal lands, eastern Germans have higher representation.

Keywords: Germany, political parties, political ideologies, political elites, parliamentarism

DOI: 10.31857/S0201708325020044

¹ The research was supported by the Russian Science Foundation grant № 23-78-01022, <https://rscf.ru/en/project/23-78-01022/>

REFERENCES

- Belov V. B. (2024) Partijno-political landscape Germanii posle vyborov v Evroparlament [The party and political landscape of Germany after the European Parliament elections], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 3, pp. 42–54. DOI: 10.15211/vestnikieran320244254 (In Russian).
- Bukow S., Jun U. (2016) Parteien und moderne Staatlichkeit. Parteien in Staat und Gesellschaft, in Bukow S., Jun U., Niedermayer O. (ed.) *Zum Verhältnis von Parteienstaat und Parteidemokratie*, Springer VS Fachmedien, Wiesbaden, Germany, pp. 3–14.
- Cerda N., Gunderson J. (2024) Are party families in Europe ideologically coherent today?, *European Journal of Political Research*, 63, pp. 1208–1226.
- Guinaudeau I., Persico S. (2013) What is issue competition? Conflict, consensus, and issue ownership in party competition, *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*, 24(3), pp. 312–333. DOI: 10.1080/17457289.2013.858344
- Heimerl V.M. (2023) *Paritätische Aufstellung von Kandidaten für Bundestagswahlen*, Duncker & Humblot, Berlin, Germany.
- Horol'skaya M.V. (2024a) Vostochnye nemcy v elitah ob'edinennoj Germanii: problema nedopredstavlennosti [East Germans in the Political Elites of Reunited Germany: The Problem of Underrepresentation], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1, pp. 92–105. DOI: 10.31857/S0869049924010078 (In Russian).
- Horol'skaya M.V. (2024b) *Sovremennye politicheskie elity FRG: osnovnye harakteristiki i mehanizmy formirovaniya. Baza dannyh* [Modern German political elites: key characteristics and recruitment mechanisms. The database], Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh RU, No. 2024620137: zayavl. 17.01.2024: opubl. 07.02.2024. URL: <https://fips.ru/EGD/a6e41955-7fd3-416b-bf9b-cd64bd3fe932> (accessed: 01.12.2024). (In Russian).
- Inglehart R., Norris P. (2019) *Cultural Backlash. Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Krause W., Giebler H. (2020) Shifting Welfare Policy Positions: The Impact of Radical Right Populist Party Success Beyond Migration Politics, *Representation*, 56(3), pp. 331–348. DOI: 10.1080/00344893.2019.1661871
- Niedermayer O. (2024) *Parteimitglieder in Deutschland: Version 2024*, Arbeitshefte aus dem Otto-Stammer-Zentrum, 32, Freie Universität Berlin, Berlin, Germany.
- Pavlov N.V., Dmitriev D.A. (2024) «Levaya»: krizis idei ili vrozhdennyj defekt? [The Left Party: Crisis of Ideas or Inherited Defect?], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 82–94. DOI: 10.31857/S0201708324030070 (In Russian).
- Pogorel'skaya S.V. (2024) Antivoennye sily v FRG v 2022–2023 gg.: vozmozhnen li ih soyuz? [Antiwar forces in the FRG in 2022–2023: is their alliance possible?], *Obshchestvennye nauki i sovremenost'*, 1, pp. 106–119. (In Russian).
- Timoshenkova E.V. (2020) *Partijno-politicheskaya sistema Germanii v period kanclerstva A. Merkel'* (2005–2017 gg.) [A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship (2005–2017)], Institut Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Vasil'ev V. (2024) Evolyuciya sovremennoj germanskoj hristianskoj demokratii [The evolution of modern German Christian Democracy], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 68(7), pp. 57–67. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-57-67 (In Russian).
- Vasil'ev V.I. (2023) Germanskaya social-demokratiya v neopredelennoj real'nosti [German social democracy in uncertain reality], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 67(9), pp. 31–47. (In Russian).
- Weßels B. (2022) Leaving the Space – Opening the Gap?: Electoral Effects of Parties' and Voters' Repositioning, in Schmitt-Beck R., Roßteutscher S., Schoen H., Weßels B., Wolf Ch. (ed.) *The Changing German Voter*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 50–77.